Когда Се Сюнь вернулся с работы, он увидел во внутреннем дворе, где Цзян Шуяо часто лежала, наслаждаясь ветерком, стол. Он подошел и увидел, что стол завален рецептами, написанными Цзян Шуяо. Ее почерк был неаккуратным, записи выглядели неряшливыми. Похоже, слух о ее необразованности вполне реален, а не преувеличен. Се Сюнь беспомощно покачал головой и взял одну бумагу, чтобы медленно распознать иероглифы.

В это время Цзян Шуяо вышла из маленькой кухни с двумя чашками в руках. За ней следовало два маленьких хвостика.

- Третий дядя, - громко позвал Се Чжао.

Се Сюнь отложил бумагу и кивнул ему, поглаживая пушистую голову.

- Что привело вас сюда?

Что за глупый вопрос, конечно они пришли к третьей тете. Се Чжао поколебался, но не ответил. Про себя он тихо подумал: «Прости, третий дядя, твое место в моем сердце потеснила третья тетя».

Цзян Шуяо поставила чашки и вздохнула:

- Они только что закончили сегодняшнюю домашнюю работу, так что у них появилось немного свободного времени и они пришли сюда.

Неудивительно, что все молодые и пожилые члены в семье гуна Се были такими грамотными, ведь они с детства так строго следили за своим обучением.

Когда Се Чжао рассказал ей об этом, она стала похожа на старую бабушку, которая плачет, когда видит, что ее маленькие внуки учатся без отдыха, и сразу же бросилась на кухню, чтобы приготовить им вкусную еду.

Маленькие дети, конечно, хотят съесть десерт.

Цзян Шуяо изначально хотела приготовить двойной молочный пудинг, но в последнее время она не пекла хлеб и у нее не было тостов, а в молочном пудинге без хлебных крошек не будет души, так что она изменила рецепт.

Подготовительные шаги все еще оставались прежними. Она налила молоко в кастрюлю, добавила сахар и кукурузный крахмал и медленно перемешала, пока молоко не загустело настолько, что его стало трудно размешивать. Густую, липкую молочную смесь переложили в миску и оставили остывать.

Затем она обжарила немного сваренных заранее соевых бобов, добавила сахар и измельчила их в порошок. Получившаяся мука из соевых бобов имела нежный и слегка сладковатый вкус, она отлично подходит для приготовления пирожков из клейкого риса с коричневым сахаром или рулетов.

Цзян Шуяо зачерпнула ложку клейкого заварного крема и обваляла его в соевой муке. Это выглядело простым в приготовлении, но вкус получился совсем неплохой.

Се Чжао с нетерпением наблюдал за происходящим. Увидев, что все готово, он поспешно протянул руку. Цзян Шуяо передала ему ложку и он тут же с радостью отправил заварной крем в рот.

Соевая мука была освежающей и сладкой. После того, как Се Чжао откусил кусочек, начинка внутри оказалась мягкой, липкой и клейкой, хорошо жевалась и наполняла рот сливочным ароматом.

- Ммм... - Се Чжао кивнул, - Третья тетя действительно удивительная, в следующий раз я попрошу шеф-повара приготовить это для нас, - говоря это, он протянул ложку и ковырнул еще крема.

Се Яо наблюдал со стороны, он был слаб и крайне застенчив, тих и спокоен, поэтому если бы Цзян Шуяо не проявила инициативу и не предложила ему поесть, он бы не попросил. Казалось бы, больному ребенку обычно уделяется больше внимания, но на самом деле люди с большей вероятностью обратят внимание на живого и милого Се Чжао, и даже госпожа Сюй уделяла Се Чжао больше внимания, хоть и жалела Се Яо.

Цзян Шуяо посмотрела на Се Яо, который спокойно стоял в стороне, и ничего не говорил. Притянув его к себе, она спросила:

- Хочешь поесть?

Се Яо моргнул и посмотрел на своего брата, потом на сладкое угощение из молока и осторожно кивнул.

- Тогда почему ты молчишь?

На маленьком, худом личике Се Яо его ясные, похожие на черные виноградины глаза казались немного круглее и больше. Он растерянно смотрел на Цзян Шуяо, не понимая, что она имеет в виду. Цзян Шуяо потрепала его по голове и протянула ему ложку. Он тихо поблагодарил ее и осторожно зачерпнул заварной крем.

- В следующий раз научись говорить громче и просить об этом, хорошо? - мягко посоветовала Цзян Шуяо.

Прежде чем Се Яо успел кивнуть, Се Сюнь внезапно заговорил:

- А-Яо застенчив по своей природе, нет необходимости заставлять его быть таким же живым и веселым, как А-Чжао.

Цзян Шуяо возразила:

- Я не заставляю его быть веселым, я просто думаю, что если он будет молчать, другие люди могут проигнорировать его.

Се Сюнь нахмурился:

- Он сын первой семьи, как кто-то может игнорировать его? Ты слишком много беспокоишься.

- Я не хочу никого обвинять, я просто не думаю, что для него хорошо быть таким.

Особенно когда его старший брат все еще был сладкоречивым, липким маленьким солнышком.

Цзян Шуяо тихо вздохнула:

- Забудь, я говорю это просто так. Я ничего не знаю о воспитании детей, просто боюсь, что другие будут игнорировать его, потому что он не любит говорить. В конце концов, не все готовы постоянно угадывать, о чем думает ребенок.

Се Сюнь сел рядом с ней и снова сказал:

- Этого не будет.

Се Яо был сокровищем для всех обитателей дома гуна Се.

Цзян Шуяо наблюдала за двумя братьями. Се Яо внимал их разговору, откусывая маленькие кусочки десерта, а Се Чжао был беспечен и не заботился о том, что они говорят, он с удовольствием ел сам, и его щеки раздувались, как у хомяка.

Эти два брата были полными противоположностями.

Цзян Шуяо вдруг почувствовала себя немного озадаченной:

- Я вижу, что хотя А-Яо ест мало и медленно, он все равно ест очень хорошо. Он не должен быть таким худым и слабым.

Се Сюнь все еще думал о словах, которые Цзян Шуяо вскользь упомянула только что, и ответил:

- Он вырос, питаясь лекарствами с детства. Лекарство – это тоже своего рода яд, если пить его слишком много и часто, болит желудок. Он ничего не любит есть, только в твоем присутствии у него появляется аппетит.

- Хм? - глаза Цзян Шуяо слегка расширились, когда она притянула к себе Се Яо, - Ты так проявляешь уважение к третьей тете?

Такой человек, который любил кормить всех вокруг, как она, естественно, был переполнен радостью от этой мысли.

Се Яо редко обнимали так крепко. Се Сюнь был единственным, кто каждый раз высоко поднимал его. Единственным человеком, которого старая госпожа держала на руках, всегда был Се Чжао. Даже его мать, госпожа Сюй, считала его слабым и хрупким. Хоть она и заботилась о нем, она редко обнимала его.

Ресницы Се Яо слегка дрогнули, он кивнул и прошептал:

- Третья тетя очень вкусно готовит.

Сердце Цзян Шуяо мгновенно растаяло, и она не могла не коснуться его тонких, поблекших щек.

Тем временем Се Чжао выскреб дно чашки, положил ложку и сказал:

- Третья тетя, чем больше я ем, тем голоднее становлюсь.

Цзян Шуяо развеселилась и приказала Бай Чжи:

- Пойди и принеси конже из кухни.

Бай Чжи ответила и повела служанок на кухню, чтобы подать кашу.

Цзян Шуяо не хотела возвращаться в главный дом для вечерней трапезы. В начале лета во внутреннем дворе было гораздо спокойнее, чем в главном доме.

Служанки поставили на стол горшок с кашей, четыре чашки, и это было все, что планировалось на ужин.

Как человек, которому трудно прожить день без готовки, Цзян Шуяо уже расставила на кухне коллекцию домашних солений и баночек с соусом, и, естественно, она не забыла приготовить консервированные столетние яйца из утиных яиц*.

При приготовлении консервированных столетних яиц местными методами вероятность того, что яйца окажутся неудачными, гораздо выше, чем при обычном способе, но преимущества заключаются в простоте материалов и отсутствии свинца.

Сегодня она достала консервированное яйцо и расколола скорлупу. Увидев, что утиное яйцо внутри затвердело, она, недолго думая, приготовила горшок каши с постным мясом и консервированными яйцами.

Се Сюнь никогда не видел, чтобы горшок с кашей подавали прямо на стол, поэтому он посмотрел на пустую чашку в своей руке, а затем на дымящуюся кашу и немного растерялся.

Цзян Шуяо дала двум малышам кашу и набрала чашку для себя, затем опустила голову и начала есть. Се Сюнь был проигнорирован. Он махнул рукой служанке, которая собиралась подать ему кашу, и молча закатал рукава, чтобы наполнить свою чашку.

Каша получилась более ароматной и мягкой, чем обычно, рис был кристально чистым и мягким. Поверхность каши была посыпана зеленым луком, постное мясо смешалось с рисом, но особенно бросалось в глаза черно-зеленое консервированное яйцо.

Се Сюнь, впервые увидев консервированные яйца и спросил:

- Что это?

Цзян Шуяо объяснила ему, как приготовить консервированные яйца. Се Сюнь был немного удивлен, услышав это, и ему было очень интересно узнать его вкус. Он положил ложку каши в рот. Рис был настолько мягким и липким, что казалось, вот-вот растает. Нежирное мясо было свежим и упругим, даже без добавления имбиря в нем не было ни малейшего намека на рыбный привкус.

Необычный мягкий вкус консервированного яйца придавал конже легкий насыщенный аромат, а рис также обладал мягким и восхитительным вкусом, который был немного более мягким и стойким, чем обычная мясная каша.

Не всем нравится вкус консервированных яиц, но только не тогда, когда они приготовлены с кашей. Рисовая каша разбавляет резкую сладость яйца, оставляя только долгое послевкусие. Белая часть яйца пружинистая и легкая, а сердцевина мягкая и сочная, что идеально сочетается с легкой и сладкой белой рисовой кашей.

Се Сюнь похвалил:

- Я впервые попробовал такую кашу. Ее вкус трудно объяснить, но мягкий яичный аромат, оставленный этим консервированным яйцом, действительно бесконечен.

У дяди и племянников были схожие вкусы, и то, что нравилось Се Сюню, не могло не понравиться и двум малышам.

Се Яо спокойно ел кашу из своей чашки. Каша была приготовлена настолько мягкой и тающей, что ее не нужно было долго жевать во рту, после глотка оставалось только свежее постное мясо, нарезанное кубиками, и аромат консервированных яиц. Как только он откусил, мягкий аромат неторопливо распространился во рту.

На его лице появилась довольная улыбка, он ел медленно и обдуманно.

Се Чжао был совсем другим: казалось, в его сознании не было ничего невкусного, и он запихивал кашу в рот, не дожидаясь, пока она остынет. Он проглотил всю кашу, пока она была горячей, и даже зеленый лук показался ему свежим и сладким.

Увидев это, Цзян Шуяо поспешно остановила его:

- Не будь слишком нетерпеливым, есть слишком горячее вредно для здоровья.

Се Чжао покорно посмотрел на Цзян Шуяо и послушно замедлился. К тому времени, как Се Чжао прикончил две чашки, Се Яо смог съесть только половину своей порции.

Каши было более чем достаточно для четырех человек, и после того, как все поели досыта, осталось еще полгоршка.

Консервированное яйцо и постная мясная каша питали сердце и желудок. После того, как они съели по чашке, в животе у них стало тепло и уютно. Дышать свежим воздухом во внутреннем дворе и смотреть на заходящее солнце было действительно приятно.

Се Чжао встал на цыпочки, чтобы заглянуть в горшок, и начал кокетничать с Цзян Шуяо:

- Третья тетя, могу я забрать половину этого горшка каши с собой?

Неожиданно Цзян Шуяо отказалась:

- Дети не должны есть много консервированных яиц.

Се Чжао надулся. Цзян Шуяо продолжила:

- В следующий раз я приготовлю для тебя кашу из креветок или рыбную кашу. Ее легче есть.

Се Сюнь уже собирался поддразнить Се Чжао, но, вспомнив, что только что сказала Цзян Шуяо, быстро взглянул на Се Яо. Се Яо съел сегодня целую чашку каши. Обычно его приходилось уговаривать съесть даже маленькую чашку.

Се Сюнь открыл рот и с беспокойством спросил:

- А-Яо, ты можешь съесть еще?

Се Яо все еще слушал, как его брат спрашивает, что Цзян Шуяо приготовит в следующий раз, и не ожидал, что Се Сюнь заговорит с ним. Он покачал головой, но, вспомнив совет Цзян Шуяо говорить чаще, он сказал:

- Нет, я сыт.

Се Сюнь кивнул, внутренне удивившись, оказалось, что у А-Яо не такой уж маленький аппетит. Большую часть времени он, вероятно, получал не ту еду, которая ему нравилась

Цзян Шуяо и Се Чжао договорились о следующей встрече, чтобы поесть каши, и когда она услышала ответ Се Яо, она рассмеялась:

- Неплохо, ты действительно съел среднюю чашку. Если мы будем продолжать придерживаться этого количества, то скоро нарастим на тебе мясо.

Цзян Шуяо промокнула уголок рта:

- Для ребенка лучше, если на нем будет больше мяса.

Се Чжао сладко спросил:

- Третья тетя делает мне комплимент?

Цзян Шуяо громко рассмеялась и ткнула его пальцем в голову:

- Да, да, да.

Наблюдая за этой сценой, Се Яо бессознательно заразился весельем. Он застенчиво улыбнулся, приподняв уголки рта, и его глаза заблестели..

Се Сюнь перевел взгляд с Се Яо на лицо Цзян Шуяо. Возможно, А-Яо поел хорошо не только потому, что еда вкусная, но и потому, что повар приятный?

Конже с мясом и консервированным яйцом

Консервированное яйцо

http://tl.rulate.ru/book/43899/1880687